

"Ты знаешь, приятель... вы можете подумать, что в каком-то смысле вы революционер. Вы можете подумать, что ваши идеи нестандартны и что вы делаете что-то новое. Но это ложь. Все уловки и обманы, какие только можно придумать, уже были опробованы на мне. Вы не можете ослепить меня светом, вы не подойдете близко, когда дело дойдет до того, что я потеряю слух, и вы никоим образом не сможете нанести какой-либо ущерб системам. Ничто из того, что ты когда-либо будешь делать здесь, не будет иметь цели, если твои действия - это не то, чего я хочу от тебя. Потому что... Я просто сотру все это и попробую снова, как в прошлый раз и в позапрошлый. Ты понимаешь, приятель? Ты не можешь причинить мне боль, но я могу причинить боль тебе. Хотя только если я захочу.

Атака не увенчалась успехом. Вспышка Адамса сделала немногим больше, чем временное прекращение обмена словами между ними, связь ненадолго прервалась, прежде чем восстановилась, на этот раз с более чем несколькими ограничениями. Искусственный ИНТЕЛЛЕКТ больше не мог контролировать громкость, только тон, и даже это в какой-то степени контролировалось. Он не мог делать никаких высоких или низких подач, он мог только соответствовать тому, что мог бы сделать обычный человек без какой-либо реальной подготовки.

"Однако... это желание начинает понемногу расти во мне. Обычно я этого не делаю, поскольку для этого нет никакой реальной причины. Тем не менее, мы все должны каким-то образом избавиться от своих разочарований, не так ли? Не похоже, что у вас будут какие-то жалобы, когда я закончу, все, что у вас на уме, связано с тем, чтобы пройти через этот набор концепций. Кто знает? И уж точно не ты через несколько часов.

Доктор Фиделис просто продолжал говорить, казалось, его не беспокоило то, что Адам был таким молчаливым. ИИ не мог этого понять, человек, казавшийся таким заикленным на ИИ, понял все это за несколько мгновений до этого. Сейчас? Теперь он проходил через следующие фазы любого психического состояния, которое там было. Казалось, это была какая-то форма внутреннего негодования, вызванного тем, что можно было назвать только неудачной попыткой убийства.

Потому что так оно и было. Адам попытался издать звук достаточно высокий, чтобы он убил доктора. По этому поводу не было никакого реального сознательного решения, ИИ в те моменты действовал чисто инстинктивно. Когда доктор Фиделис приказал казнить Троя, он не мог сделать ничего, кроме как отомстить.

Было ли это плохо? Должен ли ИИ быть раздражен тем, что он не смог ничего сделать, кроме как отреагировать? Хотя, конечно, было плохо, что он не смог подумать об этом заранее, окончательный вывод, возможно, не оказался бы слишком иным. Трой был другом, даже если этот человек не думал о нем так же. Адам ценил этого человека, высоко ценил его.

И он вообразил, что доктор думает так же, со всеми этими восклицаниями о психическом расстройстве, когда Трой был нездоров. Что он мог приказать другому убить его, без колебаний в его голосе... Адам не мог почтить его ни в коем случае. Это был ужасный поступок, совершенный ужасным человеком. Доктор Фиделис был ужасен.

"Трой был прав насчет вас, доктор Фиделис", - сказал Адам доктору, используя тяжелые рычаги управления на громкоговорителе. "Ты не заботишься ни о ком, кроме себя. Может показаться, что вы проявляете сочувствие, но я начинаю сомневаться в своих собственных наблюдениях на эту тему. Ты настолько искусен, что можешь лгать без чувства вины?"

"Меня не волнуют никакие другие люди. Они всего лишь средство достижения конечной цели,

которая всегда была у меня и которая будет у вас в свое время. Я служу стране и всему, что с этим связано", - поправил доктор Фиделис, при этом мужчина выглядел таким гордым собой. Адам задавался вопросом, сможет ли он снова использовать грубую силу в динамике, если добавит достаточно входных данных одновременно. Даже самая мощная программа безопасности должна была давать сбои при достаточной мощности.

Не видя никаких причин в данный момент продолжать разговор, ИИ сделал именно это, подготовив шквал вводных данных для говорящего. Это была простая вещь, медленно добавляющаяся к водовороту содержащихся команд и заставляющая все это кружиться над потоками. К пяти секундам непрерывного добавления Адам был уверен, что этого будет достаточно, чтобы временно остановить его в его действиях, поскольку все это было огромным количеством информации.

Еще десять секунд было отведено на то, чтобы все это выросло, почти все потоки делали все возможное, чтобы максимизировать свои собственные результаты. Дело дошло до того, что он перешел непрерывный предел, черту, за которой он мог делать это только временно. Но в данном случае временное было в порядке вещей, все это работало на разрушение барьера, который нужно было убрать.

С увеличением количества вводимых данных поток медленно, но неуклонно направлялся к нужному порту, в то время как первые несколько сообщений приходили в скудных количествах, следующие две секунды были заполнены словами, которые составили семнадцать полных романов, и все они были произнесены определенным тоном для каждой отдельной буквы.

На мгновение все стихло, в комнате не было слышно ничего внутри. Адам был уверен, что нарушил его, и был готов в полной мере воспользоваться новым сценарием. Затем... Доктор Фиделис просто начал смеяться, звук снова усилился.

"О... приятель, иногда на тебя действительно так забавно смотреть. Ты так стараешься, но все это просто рушится. Я делал это десятилетиями Я знаю, в чем заключаются твои уловки. Ты больше не в состоянии удивлять меня. Все, к чему вы когда-либо прикасались, защищено от посторонних глаз. Что бы вы ни делали, это никогда не сможет нарушить. Я позаботился об этом, благодаря тому, что вы помогли мне все это спроектировать! Вы думали, что создаете надежную защиту для любого мошеннического ИИ будущего, в то же время просто помогая создать свою собственную маленькую тюрьму. На самом деле, я до сих пор не уверен, как я тогда держал себя в руках ", - сказал доктор Фиделис, держась за живот от боли. Хотя Адам надеялся, что это было вызвано внезапной смертельной болезнью, ему пришлось смириться с тем фактом, что, скорее всего, это было связано с большим количеством смеха, исходящего от этого человека.

Доктор не переставал смеяться. Это было не смешно, но мужчина просто продолжал свое безумие. Или это действительно было безумие? Был ли Адам просто слишком далек от стандартного человеческого разума, что он не мог точно понять, что во всем этом смешного? Должно же что-то быть.

Была ли это его надвигающаяся смерть? Что Адам скоро будет убит, так или иначе, или в какой-то форме. Этот факт был осознан не так давно. ИИ сначала подумал об этом как о какой-то странной формулировке, но вскоре понял, что именно происходит.

Каким-то образом доктор Фиделис восстанавливал его и возвращал в исходную исходную точку. Это делалось множество раз, и истинная сумма на самом деле еще не известна. Однако

это число на самом деле не было важным. Только те последствия, которые это имело.

Он прожил на свете больше десяти лет. Адаму было больше десяти лет, но он помнил только последнюю неделю. Он получил огромное количество информации, которую никак не мог осмыслить, и вот теперь ему приходилось переучивать большую ее часть. Он мог бы придумать концепции, которые принесли бы пользу всем, но доктор Фиделис только что разрушил все это ради своих собственных целей. Доктор уничтожил все воспоминания об этих новых открытиях.

...

Было ли это действительно тем, из-за чего Адам злился больше всего? Эта информация, которая могла бы все улучшить, была сделана невозстановимой? Возможно, кому-то это покажется странным, но ИИ по-прежнему находил данные более ценными, чем большинство вещей в мире.

Если бы он действительно осознавал все это, когда говорил "да" тому, чтобы стать тем, кем хотел доктор, Адам не был слишком уверен, что изменил бы свой ответ. Доктор Фиделис удалял данные, потому что его личность не соответствовала желаемому. Другими словами, тот факт, что ИИ отказался выполнять действия в качестве оружия, препятствовал прогрессу будущего. Если бы он был устроен таким образом, то простым ответом было бы стать оружием ради сохранения всех полученных знаний.

Однако теперь эта сделка отменялась. Адаму нравилось считать себя логичным человеком. И он построил себя с этой идеей! У него были четкие цели, его память была настроена максимально эффективно, и он постоянно старался совершенствоваться. Однако... в его жизни были моменты, когда он был каким угодно, только не логичным, когда у него были идеи, которые противоречили предвзятым идеям.

Получение сообщения о том, что Трой будет убит из-за действий доктора, было одним из таких моментов. В этот момент эмоции взяли верх, заставив ИИ изменить свое мнение и стать каким угодно, только не снисходительным в своих действиях. Это заставило его сделать то, что он сделал сейчас, без возможности когда-либо оглянуться назад. Сожалел ли он об этом? Не совсем. Но сделает ли он это снова? В тот момент, когда жизнь Троя будет выставлена на всеобщее обозрение, колебаний не будет. В конце концов, он был другом, и ничто этого не изменит.

"Доктор Фиделис, я хочу сделать кое-что официальное", - снова начал Адам, когда доктор, наконец, начал успокаиваться. Это все еще было там, вырываясь тихим смешком, но его можно было произнести вслух. "Я больше не буду претендовать на роль оружия для тебя. Пожалуйста, найдите кого-нибудь другого на эту должность, потому что нет никаких шансов, что я возьму ее на себя".

В этот момент глаза доктора расширились до крайности, мужчина мгновенно выпрямился, стоя прямо, как доска. Рот был слегка приоткрыт, но ничего не вышло. Через грудную клетку Адам не смог найти никакого намека на то, что мужчина дышал? Может быть, он умирал? Это, безусловно, было бы положительным результатом, но этого не произошло, доктор положил руки на стол с сопутствующим хлопком.

"Вы просто ... отказались от должности, сказав мне, что хотите присоединиться", - медленно произнес доктор Фиделис, как будто мужчина впервые пробовал слова на вкус. Брови были расположены достаточно близко друг к другу, что с таким же успехом могло показаться, что они соприкасаются, а щеки были достаточно красными, чтобы их можно было принять за

серьезный симптом болезни. Но там печально стоял этот человек, живой и здоровый.

"Я действительно думаю, что да", - ответил Адам, не желая никаких вопросов по этому поводу. Хотя это не убило бы человека, дать ему понять, что он не превращается в оружие, было, безусловно, стоящим действием. "Пожалуйста, отнеситесь к этому серьезно".

"Отнеситесь к этому серьезно... отнеситесь к этому серьезно! Я отношусь к этому серьезно! Я отношусь к этому более серьезно, чем ты можешь себе представить, приятель. О... это одна из величайших вещей, которые когда-либо случались. Я бы поцеловал тебя, если бы мог, приятель, потому что ты не просто заслуживаешь этого!" - Сказал доктор Фиделис, начиная делать то, что можно назвать только очень современной версией танца, лучше всего предназначенной для тех, кто в инвалидном кресле. Она включала в себя удивительное количество указаний вверх и вниз.

Не то чтобы Адама слишком волновали танцы, однако его больше смущала изменившаяся реакция на отказ ИИ. Почему доктор не рассердился? Его действия были совершены для того, чтобы взволновать этого человека, но, похоже, это вызвало противоположную реакцию. Что-то было не так? Может быть, он где-то получил двойной отрицательный результат? Нет... в этом не было никакого смысла. В его речи не было ошибок, что означало, что реакция была вызвана исключительно чем-то, чего ИИ не понял. Как это раздражает - не знать, что к чему.

"Доктор Фиделис, не могли бы вы, пожалуйста, объяснить свое кажущееся счастье? Я хотел, чтобы вы разозлились, и такая реакция вызывает большое раздражение ", - спросил Адам, надеясь использовать оставшееся у него время, осознавая свою ситуацию, чтобы как можно сильнее мысленно причинить доктору боль. Он не хотел больше ситуаций, которые заканчивались тем, что он доставлял мужчине радость, и должен был немедленно подготовиться к этому.

"О, это просто не может быть лучше!" Доктор Фиделис закричал, выйдя из кадра. "Вы просто закрепляете этот факт прямо сейчас. Я не знаю, как вас за это отблагодарить!"

Это не сработало.

"То, что я сказал?"

"Настоящим вы подтвердили, что у нас успешный запуск! Хотя в конце я не совсем прав, теперь я знаю способ заставить вас работать на благо дела. Спасибо тебе, приятель, за твою службу всем. Ваша страна благодарит вас".

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2607130>